

УДК 94(4)

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-128-137

ВОПРОС О СТАТУСЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО И ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛИТВЫ КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Зверев К. А.*Костромской государственный университет**156005, Костромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель статьи – выявить статусное положение русскоязычного и польского населения в современной Литовской Республике во взаимосвязи с реализуемой государственной исторической политикой.

Процедура и методы исследования. Методологическую основу статьи составляют принципы историзма, объективности и системности; также использованы специальные исторические методы – хронологический, периодизации, ретроспекции и актуализации. Произведена оценка изменения нормативно-правовой базы Литовской Республики во взаимосвязи с государственной исторической политикой.

Результаты исследования. В научный оборот включены новые источники на литовском языке, в том числе законодательного и делопроизводственного характера. В научной статье удалось раскрыть причинно-следственные связи сформировавшегося в 1990-х гг. статусного положения русскоязычного и польского меньшинств в Литве, а также их взаимосвязь с реализуемой государственной исторической политикой. Практическая значимость работы состоит в использовании данного материала как в университетском преподавании, так и в практической деятельности государственных и муниципальных органов, общественных организаций и предприятий по установлению и поддержанию связей с Литвой.

Ключевые слова: русскоязычное население, польское население, национальное меньшинство, Литва, государственная историческая политика

QUESTIONS ABOUT THE STATUS OF THE RUSSIAN-SPEAKING AND POLISH POPULATIONS OF LITHUANIA AS PART OF STATE HISTORICAL POLICY

K. Zverev*Kostroma State University**17 ul. Dzerzhinskogo, Kostroma 156005, Russian Federation***Abstract.**

Aim. To describe the status of the Russian-speaking and Polish populations in the modern Republic of Lithuania in conjunction with past state policy as practiced.

Methodology and Approach. The author uses the principles of historicism, objectivity and systematic methods, as well as specialized historical techniques – chronology, periodization, retrospection and updating – to analyze relevant historical materials.

Results. Newly identified historical sources in the Lithuanian language have been made available for academic circulation, including legislative and clerical materials. In one scientific article, it was possible to discern cause-and-effect of relationships formed in the 1990s. The status of the Russian-

speaking and Polish minorities in Lithuania, as well as their relationship with the actual state historical policy, are described.

Theoretical and/or practical significance. This material can be used both in university teaching and in the practical activities of state and municipal bodies, public organizations and enterprises for helping establish and maintain relations with Lithuania.

Keywords: Russian-speaking population, Polish population, national minorities, Lithuania, state historical policy

В результате распада Советского Союза в 1991 г. десятки миллионов этнических русских и русскоязычных людей оказались за пределами своей исторической Родины. В большинстве бывших советских республик они смогли получить гражданство новых государств и интегрироваться в местные общества. Но в Эстонии и Латвии на правительственном уровне было принято решение о предоставлении гражданства по принципу правопреемства, т. е. исключительно тем лицам и их потомкам, кто являлся гражданином до июня 1940 г. – до инкорпорации данных республик в состав СССР.

В результате большинство местных русскоязычных, прибывших в республики в период существования Советского Союза, оказались негражданами (в том числе лицами без гражданства), а вопрос о статусе местного некоренного населения на протяжении следующих десятилетий стал неотъемлемой частью политических и общественных дискуссий как в Эстонии, так и в Латвии. Особняком же к прибалтийским соседям стоит Литва, где национальные меньшинства получили гражданство, но острота «русского» и «польского вопроса» в этой стране не стала меньше, нежели у соседей.

В данной статье мы предпринимаем попытку проанализировать особенности статуса русскоязычного и польского населения в Литве, а также взаимосвязь «национального вопроса» с местной правительственной линией в области гражданства, интеграции, а также политики памяти. Задачи статьи: определить статусное положение русскоязычного и польского населения Литвы; выявить содержание государственной исторической

политики Литвы; проанализировать взаимосвязь статуса русскоязычного и польского населения Литвы с государственной исторической политикой.

Среди работ отечественных историков, посвящённых положению русскоязычного населения стран Балтии, следует выделить издание Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая¹, в котором этническая политика Прибалтийских государств рассматривается в контексте влияния на неё советского периода истории, исторической памяти балтийских народов, а также деятельности Европейского Союза и Совета Европы.

Но если темам, рассматривающим проблемы русскоязычного населения Эстонии, Латвии, Литвы, а также переоценку прошлого в странах Балтии посвящено относительно много работ отечественных авторов², то издания о государственной исторической политике являются крайне немногочисленными. В

¹ Этническая политика в странах Балтии / отв. ред. В. В. Полещук, В. В. Степанов. М.: Наука, 2013. 407 с.

² Тишков А. В. Русские как меньшинство: пример Эстонии // Эстония: контуры этнополитической эволюции, 1988–1993. М.: ЦИМО ИЭА РАН, 1994. Т. 1. С. 85–105; Миграции и новые русские диаспоры в постсоветских государствах / под ред. В. А. Тишкова. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996; Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления. Сборник статей. М.–Рига: Московское бюро по правам человека, 2012; Фурман Д., Задорожнюк Э. Притяжение Балтии: Балтийские русские и балтийские культуры // Страны Балтии и Россия: общества и государства (Вып. 5. Публикации Музея и общественного центра им. А. Сахарова). М.: Референдум, 2002.; Шибаева Е. И. Региональные особенности положения русскоязычного населения Прибалтики. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2010; и др.

особенности здесь нужно отметить труды А. Дюкова¹ и А. Миллера², последним собран целый ряд статей, посвящённых становлению и реализации исторической политики в странах Центральной и Восточной Европы. Работ, посвящённых Литве, в контексте исследуемой нами проблематики вплоть до настоящего времени в отечественной историографии не имеется.

Формирование русскоязычного и польского меньшинства в Литве

В течение XX в. Прибалтийский регион претерпел коренные изменения в этническом плане. Если в 1930-х гг. Эстония, Латвия, Литва являлись в целом моноэтническими государствами с явным доминированием коренного населения (более 85%)³, то за период пребывания в составе СССР во всех трёх республиках в несколько раз возросла доля русскоязычных. По данным переписи 1989 г., в Эстонской ССР титульное население составляло 61,5% от всего населения республики (более 35% русскоязычных)⁴, в

Латвийской ССР латышей 52,1% от всего населения (более 45% русскоязычных)⁵. В Литовской ССР, в силу менее развитого промышленного сектора, приток русскоязычных был менее значительным, доминирующей группой к 1989 г. по-прежнему остались этнические литовцы, составлявшие 79% (русскоязычных 12%)⁶. Кроме того, имелось значительное польское меньшинство (в особенности в Виленском крае) – 7%⁷.

Перестройка в СССР усилила дезинтеграционные процессы в стране, и после путча ГКЧП, Литва провозгласила независимость на принципах правопреемственности республике, существовавшей в 1918–1940 гг. Данный факт имел далеко идущие последствия для местного русскоязычного и польского населения.

По сути, это означало, что официальные власти стали считать время существования Литовской ССР (1940–1991) периодом советской оккупации со всеми вытекающими последствиями, включая вопрос о правомерности нахождения в пределах государства людей, прибывших сюда в ходе «советской оккупации». Вскоре независимость стран Балтии была признана международным сообществом и началось институциональное оформление их государственности.

Здесь следует отметить две тенденции, возобладавшие в регионе по отношению к местному русскоязычному населению. Во-первых, это компромиссная политика Литвы, выразившаяся в нулевом варианте предоставления гражданства всем жи-

¹ Дюков А. Р. Историческая политика или историческая память // *Международная жизнь*. 2010. № 1. С. 133–148; Его же. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М.: Regnum, 2008.

² Историческая политика в XXI веке: сб. ст. под ред. А. Миллера, М. Липмана. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

³ *Rahvaloendused Eestis: 1881, 1897, 1922, 1934, 1959, 1970, 1979, 1989 = Population censuses in Estonia = Переписи населения в Эстонии / Statistikaamet. Tallinn: Statistikaamet, 1997. 55 l.; Ceturta tautas skaitidana Latvijā 1935. Gadā // Centrālā statistiskās pārvalde URL: <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/iedzivotaji/tautas-skaitisana/meklet-tema/186-ceturta-tautas-skaitisana-latvija-1935-gada> (дата обращения 15.07.2019); Lietuvos gyventojai 1923 // Lietuvos statistikos departamentas. – URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistikos-leidiniu-katalogas?publication=16374> (дата обращения 16.07.2019).*

⁴ 2000. aasta rahva ja eluruumide loendus. II, Kodakondsus, rahvus, emakeel ja vxxrkeelte oskus = 2000 population and housing census. II, Citizenship, nationality, mother tongue and command of foreign languages / Statistikaamet; [koostanud Kristina Känd, Merit Langi, Riina Leinbock ... jt.] Tallinn: Statistikaamet, 2001. L. 14.

⁵ 1989. gada tautas skaitidanas rezultāti Latvijā: statistikas datu krājums = Итоги переписи населения 1989 года по Латвии: статистический сборник / Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja. Rīga: Latvijas Republikas Valsts statistikas komiteja, 1992. 305 lk.

⁶ Lietuvos statistikos metraštis 1989 // Official Statistics portal URL: <http://osp.stat.gov.lt/statistikos-leidiniu-katalogas?publication=83> (дата обращения 23.09.2019).

⁷ Там же: Lietuvos statistikos metraštis 1989 // Official Statistics portal URL: <http://osp.stat.gov.lt/statistikos-leidiniu-katalogas?publication=83> (дата обращения 23.09.2019).

телям республики. Во-вторых – жёсткая националистическая линия Эстонии и Латвии, выразившаяся в отказе от предоставления гражданства всем постоянным жителям республики вне зависимости от национальности, а также в принятии дискриминационного законодательства по отношению к местному не коренному населению.

Литва по отношению к северным соседям всегда стояла особняком – изначально по своей структуре являясь более аграрной, нежели Эстония и Латвия, она в меньшей степени испытала приток русскоязычного населения, которое здесь было сосредоточено в основном в Вильнюсе, Клайпеде и Висагинасе (до 1992 г. Снечкус). Наличие сравнительно малочисленного русскоязычного меньшинства в 12%, а также этнических поляков в Виленском крае в количестве 7%¹ не представляло какой-либо серьёзной конкуренции литовскому населению. Кроме того, при поддержке СССР Литва получила контроль в 1940 г. над немецкой Клайпедой и ранее входившим в состав Польши Вильнюсским краем. Всё это делало позиции сторонников восстановления довоенной Литовской Республики несколько слабее, чем в соседних Эстонии и Латвии. Но, тем не менее, именно Литва первой из советских республик объявила о своей независимости ещё в марте 1990 г., а также добилась международного признания (в феврале 1991 г. от Исландии). Помимо этого, кровавые события января 1991 г. возле Вильнюсского телецентра в известной степени способствовали радикализации национально-ориентированных литовцев.

Правовая база независимой Литвы

Сторонники Саюдис (Народный фронт Литвы) выступили за реставрацию бывшего Литовского государства,

пойдя при этом на компромисс². Опираясь на Акт о восстановлении государственной независимости³ от 11 марта 1990 г., новая Литва объявила о своей преемственности по отношению к межвоенной Литовской Республике (1918–1940 гг.) и восстановила действие конституции 1938 г. Но при этом власти решили реализовать так называемый нулевой вариант предоставления литовского гражданства⁴. Закон о гражданстве от 1989 г. был самым либеральным из всех стран Балтии и максимально расширял круг претендентов на литовский паспорт (на гражданство могли претендовать все постоянные жители республики на 1989 г.)⁵. Данным «манёвром» сторонники независимости не только смогли переманить на свою сторону представителей национальных меньшинств, но и нивелировали потенциальную угрозу сепаратизма со стороны присоединённых в 1940 г. земель (Клайпедский и Виленский край). На референдуме, проведённом в марте 1991 г. за независимость Литвы высказалось 90,5% избирателей (максимальный показатель в СССР)⁶. При этом, если сопоста-

² Dovile Budryte. Taming nationalism?: political community building in the post-Soviet Baltic States. Ashgate Publishing, Ltd., 2005. P. 150.

³ Lietuvos nepriklausomos valstybės atkūrimas 1990 m. kovo 11 d. // Lietuvos Vyriausiojo Archyvaro Tarnyba. – URL: <https://archyvai.lt/exhibitions/kovo11/paroda2.htm> (дата обращения 06.10.2019); Текст декларации на русском языке: Акт Верховного Совета Литовской Республики «О восстановлении независимого Литовского Государства» // К Союзу Суверенных Народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета / сост. Доронченков А.И. М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991. С. 198.

⁴ Lietuvos Tarybų Socialistinės Respublikos pilietybės ástatymas 1989 m. (Закон о гражданстве Литовской ССР 1989 г.) // Сейм Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.18854?jfwid=q8i88m4w0> (дата обращения 30.11.2019).

⁵ Lietuvos statistikos metraštis 1989 // Official Statistics portal. – URL: <http://osp.stat.gov.lt/statistikos-leidiniu-katalogas?publication=83> (дата обращения 23.09.2019).

⁶ Ar just uz tai kai Lietuvos valstybe būtų nepriklabso-

¹ Lietuvos statistikos metraštis 1989 // Official Statistics portal. – URL: <http://osp.stat.gov.lt/statistikos-leidiniu-katalogas?publication=83> (дата обращения 23.09.2019).

вить данные по национальному составу республики, то можно констатировать, что стремление к независимости было поддержано, как минимум, и половиной местных поляков и русскоязычных жителей.

Следует обратить внимание и на конституцию Литовской Республики, принятую на референдуме 25 октября 1992 г., в особенности на преамбулу, которая гласит: «Литовский народ, создавший много веков тому назад Литовское государство, основывая его правовой фундамент на Литовских Статутах и Конституциях Литовской Республики, веками решительно защищавший свою свободу и независимость, <...> радея о национальном согласии на земле Литвы, <...> по воле граждан возрожденного Литовского государства принимает и провозглашает настоящую Конституцию»¹. То есть современная Литовская Республика, стремясь обезопасить себя от возможных территориальных притязаний (в первую очередь со стороны Польши в силу исторических причин), объявляет себя не только правопреемницей межвоенной Литвы 1918–1940 гг., но и средневекового Литовского государства. Данный факт сыграет определяющую роль в дальнейшем формировании литовской политики памяти. Кроме того, фразой «радея о национальном согласии на земле Литвы» фиксируется многонациональный характер литовского государства. В соседних Эстонии и Латвии, напротив, будет подчёркиваться моноэтнический характер республик [2].

ma demokratine Respublika? // Lietuvos aidas. 1991, – Vasario 14 d. Referendumo rezultatai. Įaltinis: 1991 m. vasario 14 d. „Lietuvos aidas“, p. 4 // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija. – URL: <https://www.vrk.lt/documents/10180/668587/1991+02+09+rezultatai.jpg/e3f70e07-6372-4ebf-a405-b381aa1da542?t=1537441306041> (дата обращения 22.09.2019).

¹ Цит. по: Конституция Литовской Республики (русский перевод) // Сейм Литовской Республики – URL: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения 04.11.2019).

Статусное положение литовских русскоязычных жителей и поляков

Получив литовское гражданство, местное русскоязычное и польское население скооперировалось в борьбе за защиту своих прав, а также за сохранение образования на родном языке. При этом, по нашему мнению, гораздо более весомую позицию здесь проявляет именно польское население, всецело ориентирующееся на поддержку Варшавы [4]. Ведь последняя, в отличие от России, является полноправным членом ЕС и имеет больше «рычагов давления» на Вильнюс.

Как видно из переписей населения Литвы², на протяжении 1990-х – 2000-х численность национальных меньшинств – как русскоязычных, так и поляков – непрерывно сокращается. Тем не менее уже в первые годы независимости нетитульные национальные общности сумели организовать свои политические силы, а именно Союз русских Литвы (СРЛ) и Избирательная акция поляков Литвы (ИАПЛ), позднее, в 2002 г., появилась вторая русскоязычная политическая сила – Русский альянс (РА). Но подобное раздробление русскоязычного электората вскоре привело к тому, что СРЛ и РА стали терять поддержку и представительство в органах власти [4]. Польское же меньшинство, наоборот, консолидировалось вокруг ИАПЛ и добилось представительства не только в местных органах власти, но и в Литовском Сейме (см. табл.). Кроме того, именно кандидат от польской общины Вольдемар Томашевский в 2009 г. стал депутатом Европарламента от Литвы. С середины 2000-х гг. Избирательная акция поляков Литвы (ИАПЛ) позиционирует себя как

² Lietuvos statistikos metraštis 1989 // Official Statistics portal URL: <http://osp.stat.gov.lt/statistikos-leidiniu-katalogas?publication=83> (дата обращения 23.09.2019); Lietuvos gyventojai (2019 m. leidimas) Gyventojų skaičius ir sudėtis (Жители Литвы (издание 2019 года) Население и состав) // Official Statistics portal URL: <https://osp.stat.gov.lt/lietuvos-gyventojai/lietuvos-gyventojai-2019/salies-gyventojai-gyventoju-skaicius-ir-sudetis> (дата обращения 08.12.2019).

защитник интересов национальных меньшинств, не только поляков, но и русских. Для привлечения русскоязычного электро-

рата в избирательные списки ИАПЛ включаются представители Русского альянса (РА) и другие русскоязычные политики.

Таблица / Table

Результаты участия в выборах Союз русских Литвы (СРЛ) и Избирательная акция поляков Литвы (ИАПЛ) / Lithuanian Union of Russians (SRL) and Electoral Action of the Poles of Lithuania (IAPL) Results in the Elections

Год	Выборы	СРЛ	ИАПЛ
1996	Сейм	нет мандатов	2 мандата
1997	Местные выборы	7 мандатов	56 мандатов
2000	Сейм	2 мандата	2 мандата
2002	Местные выборы	11 мандатов	50 мандатов
2004	Сейм	нет мандатов	2 мандата
2004	Европарламент	нет мандатов (совместный список)	
2007	Местные выборы	5 мандатов	53 мандата
2008	Сейм	нет мандатов	3 мандата (совместный список с Русским альянсом)
2009	Европарламент	не принимал участия	1 мандат
2012	Сейм	8 мандатов (совместный список)	
2016	Сейм	8 мандатов (совместный список)	

Источник: составлено автором по данным Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija (Сайта Центральной избирательной комиссии Литовской Республики). URL: <https://www.vrk.lt/rinkimai>

Сходным образом развивается ситуация и в сфере образования для национальных меньшинств. Доля школ с русским и польским языком обучения постоянно сокращается². При этом прослеживается тенденция к сохранению малокомплектных польских школ и закрытие подобных русскоязычных образовательных учреждений [4]. Здесь польская община Литвы также всецело опирается на официальную Варшаву, которая оказывает не только политическую, но и методическую поддержку учебной литературой, программами образовательного обмена и т. д.

Именно консолидированное выступление польской и русской общины позволило избежать перевода школ меньшинств на литовский язык обучения в 2008 г., при этом в соседних Эстонии и Латвии с куда большим числом русских школ избежать подобной реформы не удалось.

Здесь следует обратить внимание на целый ряд особенностей Литвы по сравнению с её северными прибалтийскими соседями. Как уже отмечалось выше, Литва более моноэтнична, нежели Эстония и особенно Латвия, а значит национальные меньшинства не могут играть слишком значимую роль в политической борьбе и представлять серьёзную угрозу правящим элитам. Польша, являясь исторической Родиной для литовских поляков и претендующая на роль лидера Восточной Европы, активно следит за положением своих соотечественников, используя для давления на Литву своё географическое

¹ Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija (Сайт Центральной избирательной комиссии Литовской Республики). – URL: <https://www.vrk.lt/rinkimai>

² *Полещук А.* Почти как русские. Как Литва пытается интегрировать поляков // rus.DELFI.lv URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/pochti-kak-russkie-kak-litva-pytaetsya-integririvat-polyakov?id=49281269> (дата обращения 08.12.2019)

положение (через Польшу проходят все коммуникации между ЕС и Прибалтикой), рычаги в структурах Европейского Союза, экономические связи (Варшава – основной торговый партнёр Литвы). При этом не стоит забывать о чаяньях польских националистических кругов, мечтающих о возрождении Речи Посполитой в её исторических границах (включающих Литовские земли) [3].

Безусловно, стоит упомянуть и об экономическом положении меньшинств в Литве. Русскоязычное меньшинство, за редким исключением, не могло претендовать на какую-либо собственность по законам о реституции, так как прибыло в Литву в основном после 1939–1940 гг., что нельзя сказать о местных поляках (в особенности по отношению к Виленскому краю). Так, если на большей части территории Литвы до 100% национализированной в 1940-х собственности было возвращено бывшим владельцам, то в Виленском крае (до 1939 г. являлся частью Польши) по закону о реституции вернули лишь 60% земли, а в самом Вильнюсе – только 10%¹. Разумеется, большая часть земель на этой территории принадлежала полякам, а не литовцам.

Литовская государственная историческая политика

Учитывая сложный характер формирования Литовского государства в XX в., государственная историческая политика здесь выступила в 1990-х гг. как консолидирующий фактор становления национального государства. С одной стороны, нужно было обосновать преемственность литовской государственности от древней Литвы до наших дней (речь об этом шла выше), с другой стороны, – целостность республики и неприкосновенность её границ.

¹ Борисов А. Хуже шляхтича – только русский! // Столетие информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы – URL: http://www.stoletie.ru/politika/khuzhe_shlahricha_tolko_russkij_2010-10-26.htm (дата обращения 01.12.2019).

Так, в период перестройки и первые годы независимости в литовской историографии произошёл всплеск интереса к вопросу принадлежности Виленского края, появилось множество работ, обосновывающих правомерность вхождения этих территорий в состав Литвы. В начале 1990-х гг. был издан сборник «Восточная Литва» (*Lietuvos Rytai*), авторы которого стремились подчеркнуть литовский характер Виленщины. Был переиздан ряд трудов эмиграционных историков, оценки и выводы которых были восприняты рядом современных литовских историков. З. Зинкявичюс, А. Лиекис стремились доказать «литовский характер» Виленского края, который обозначали термином «Восточная Литва». Они характеризовали время вхождения Виленского края в состав Польши как «период оккупации и террора» [1].

Несмотря на тот факт, что Виленский край был передан Литве в 1939 г. Советским Союзом, а вхождение республики в состав СССР позволило сохранить данные территориальные приобретения – эпоха существования Литовской ССР официальным Вильнюсом именуется не иначе, как период «советской оккупации». На протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. официальный Вильнюс допускал альтернативные от официальной исторические трактовки, но по мере интеграции в структуры ЕС и НАТО, со второй половины 2000-х гг. ситуация стала меняться. В 2008 г. был введён запрет на любую демонстрацию советской символики². Пятиконечные звёзды, серп и молот стали удаляться с монументов, зданий и сооружений эпохи СССР. За оспаривание факта «советской оккупации», как и официальной интерпретации январских событий 1991 г. в Вильнюсе, предусмотрена

² Susirinkimį ástatymo 8 straipsnio papildymo ástatymas 2008 m. birželio 17 d. Nr. X-1609 (Поправки к закону о собраниях № X-1609 от 17.06.2008) // Сейм Литовской Республики. – URL: <https://www.e-tar.lt/portal/legalAct.html?documentId=TAR.CC7DA99E7343> (дата обращения 01.12.2019).

уголовная ответственность¹. Речь идёт о статье 170*2 Уголовного Кодекса Литовской Республики, внесённой в июне 2010 г. Здесь следует обратить внимание на интересную особенность – текст статьи имеется исключительно на литовском языке, английская и русская версия отсутствуют (хотя все остальные статьи УК Литвы представлены на вышеозначенных языках). В этой связи считаем необходимым привести в виде цитаты весь текст, переведённой нами, статьи в полном объёме:

*«Статья 170*2. Публичное одобрение, отрицание или грубое отрицание международных преступлений, преступлений, совершенных СССР или нацистской Германией против Литовской Республики или ее жителей*

1. Любое лицо, которое публично одобрило или отрицало геноцид или другие преступления против человечности или военные преступления, признанные законодательством Литовской Республики или Европейского Союза или международными судами в результате угрожающего, оскорбительного поведения или нарушения общественного порядка, а также те, кто публично поддерживал агрессию СССР или нацистской Германии против Литовской Республики, геноцид или другие преступления против человечности или военные преступления, совершенные СССР или нацистской Германии на территории Литовской Республики; другие лица, которые совершили или участвовали в агрессии против Литовской Республики в 1990–1991 годах или отрицали или грубо умаляли данные факты любым способом, если это было сделано угрожающим или оскорбительным образом, или

¹ Lietuvos Respublikos Baudhamojo Kodekso 95 straipsnio pakeitimo bei papildymo, Kodekso papildymo 1702 straipsniu ir Kodekso priedo papildymo ástatymas 2010 m. birþelio 15 d. Nr. XI-901 (Закон Литовской Республики О внесении изменений и дополнений в статью 95 Уголовного Кодекса, статью 170 2 Кодекса и добавление к приложению к Кодексу 2010. 15 июня Нет. XI-901) // Сейм Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.375951> (дата обращения 30.11.2019).

привело к беспорядкам, наказываемся штрафом или постановлением о задержании или постановлением о заключении под стражу максимум на два года.

2. Юридическое лицо также несет ответственность за действия, предусмотренные настоящей статьёй»².

Скорее всего литовские власти не хотят представлять официальный перевод данной статьи, чтобы избежать международных осложнений. Ведь ставить «на одной чаше весов» нацистскую Германию и СССР по меньшей мере цинично. Если говорить о преступлениях нацистской Германии – они получили международное осуждение на Нюрнбергском процессе. СССР же обвиняется официальными властями Литвы в «геноциде», «преступлениях против человечности» и др. безапелляционно и бездоказательно. При этом любое публичное сомнение в изложенных выше тезисах уже само по себе является уголовно наказуемым преступлением. Это явно противоречит не только литовской конституции, но и международному праву, где декларируются свобода слова, печати и открытое выражение своего мнения (разумеется, если оно не содержит призыва к противоправным действиям). Кроме того, пристальное внимание следует обратить и на наказуемость отрицания «агрессии против Литовской Республики в 1990–1991 годах». Разумеется, здесь речь идёт в первую очередь о событиях января 1991 г. у Вильнюсского телецентра, которые стали отправной точкой в становлении современного литовского государства.

Тем не менее возможность общественного порицания и даже тюремного срока не остановила целый ряд общественных

² Цит. по: Lietuvos Respublikos Baudhamojo Kodekso 95 straipsnio pakeitimo bei papildymo, Kodekso papildymo 1702 straipsniu ir Kodekso priedo papildymo ástatymas 2010 m. birþelio 15 d. Nr. XI-901 (Закон Литовской Республики О внесении изменений и дополнений в статью 95 Уголовного Кодекса, статью 170 2 Кодекса и добавление к приложению к Кодексу 2010. 15 июня Нет. XI-901) // Сейм Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.375951> (дата обращения 30.11.2019).

деятели от открытой критики официальной трактовки истории Литвы XX в., среди которых – Витаутас Петкявичюс¹, Юозас Куолялис², Валерий Иванов³. Двое последних за свои взгляды заплатились свободой и вынуждены были отбыть тюремное заключение.

Таким образом, в результате целого комплекса особенностей исторического развития, статус национальных меньшинств в Литве значительно отличается от соседних Латвии и Эстонии. Изначально сторонники литовской независимости проводили исторические параллели не только с литовским государством 1918–1940 гг., но и с древней Литвой. Кроме того, памятуя о этнически неоднородном и спорном (в 1920-е–1930-е гг.) статусе Виленского края, а также негативной реакции Польши и России, литовский истэблишмент отказался от введения института неграждан и предоставил равные права всем жителям республики. Данное обстоятельство, безусловно, положительно сказалось на статусе местного нелитовского населения. Введению ограничительной политики по отношению к местным русскоязычным жителям и полякам также не способствовало пристальное внимание официальной Варшавы. В случае ущемле-

ния прав своих соотечественников, Польша вполне могла приостановить евроинтеграцию Литвы. В России же, напротив, основное внимание было приковано к Латвии, в меньшей степени к Эстонии, где русскоязычное население оказалось поражено в правах. С Литвой сглаживала противоречия необходимость договариваться об обеспечении транспортного коридора в российский анклав – Калининградскую область. Всё вместе это привело к значительно меньшей поддержке русскоязычных Литвы со стороны РФ. В результате данных особенностей, в Литве возник своеобразный симбиоз польского и русскоязычного меньшинств, которые стремятся сообща отстаивать свои права. Государственная же историческая политика Литвы, в известной степени, положительно повлияла на правовое положение не-литовцев (в плане предоставления литовского гражданства всем постоянным жителям республики). В отношении же плюрализма к оценочным суждениям по исторической тематике, Литва, наоборот, значительно уступает соседям, преследуя в уголовном порядке оппонентов официальной историографии.

Статья поступила в редакцию 20.01.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашарчук В. Виленская проблема в историографии // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4. С. 54–61.
2. Зверев К. А. Русскоязычное население Эстонской Республики в контексте государственной национальной политики (1992–2007): дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2015. 298 с.
3. Лыкошина Л. С. Национализм в современной Польше // Россия и современный мир. 2016. № 2 (91). С. 71–89.
4. Шибаева Е. И. Русские и поляки в Литве: разный статус нацменьшинств // Россия и современный мир. 2011. № 1 (70). С. 80–83.

REFERENCES

1. Asharchuk V. [Vilenskaya problem in historiography]. In: *Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy* [Belarusian Journal of International Law and International Relations], 2010, no. 4, pp. 54–61.

¹ Петкявичюс В. Корабль дураков: галерея политических портретов и шаржей / пер. с лит. В. Мещерякова, Н. Ковяковой. Калининград: Янтарный сказ, 2004.

² Kuolelis J. Pro kalėjimo grotas: dviejų dimitmečių sandūros byla. Vilnius: Politika, 2010; Его же. Gyvenimas post factum: pasikalbėjimas su draugu. Vilnius: Politika, 2017.

³ Иванов В. В. Гекатомба. Трилогия. Часть 2. Страшная ночь. К вопросу о жертвах ночи 13 января 1991 г. в Вильнюсе. Сборник документов. Вильнюс, 2006. – URL: <https://www.proza.ru/2010/01/06/1087> (дата обращения 08.12.2019).

2. Zverev K. *Russkoyazychnoye naseleniye Estonskoy Respubliki v kontekste gosudarstvennoy natsional'noy politiki (1992–2007): dis. ... kand. ist. nauk* [The Russian-speaking population of the Republic of Estonia in the context of state national policy (1992–2007): Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Kostroma, 2015, 298 p.
3. Lykoshina L. [Nationalism in modern Poland]. In: *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the modern world], 2016, no. 2 (91), pp. 71–89.
4. Shibaeva E. [Russians and Poles in Lithuania: different status of national minorities]. In: *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the modern world], 2011, no 1 (70), pp. 80–83.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверев Кирилл Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Костромского государственного университета;

e-mail: zverew.kir@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill A. Zverev – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of History, Kostroma State University;

e-mail: zverew.kir@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зверев К. А. Вопрос о статусе русскоязычного и польского населения Литвы как часть государственной исторической политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 128–137.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-128-137

FOR CITATION

Zverev K. Question about status of the Russian-speaking and Polish populations of Lithuania as part of state historical policy. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 128–137.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-128-137